

9. *Шмаров В. А.* Кипр в средиземноморской политике НАТО / В. А. Шмаров. – М., 1982.
10. *Шмаров В. А.* Особенности политики империализма в восточном Средиземноморье / В. А. Шмаров. – М., 1986.
11. *Δροσσιώτης Μ.* Ο μύθος της διασπονκικής ζήτησης της Ρυζιάρπιπορ την Κύπτο. Οι θέσεις οπλήρ της Μόζσαρ / Μ. Γποςζζιόηηρ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.makarios.eu/cgi-bin/hweb?-A=4484&-V=analysis>. Доступ – 19.05.2011 г.
12. *Κοσσοοδάκη Β.* Αμερικανική εξυηετική πολιτική και ηο Κςπιακό πόβλημα 1960–1991 / Β. Κοσσοοδάκη // Η Νέα διεθνήρ ήάξη η Δλλάδα η Τοσπκία και ηο Κςπιακό πόβλημα. – Αθήνα, 1993.
13. *Κσπριακή Γημοκλαηία* από ηο 1960 μέσπι ζήμεπα σάπηηρ.– Αθήνα, 2006.
14. *Το στέδιο* Αηξ εξζον και η απειλή ηρςπκκήρ ειζβολήρ ζηνην Κύπτο // Καθημερινή. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kathimerini.gr/4dcegi/_w_articles_politics_2_24/08/2002_35341. Доступ – 24.08.2009 г.
15. *Τσαρδανίδης Χ.* Η Κςπιακή εξυηετική πολιτική: 1960–1974 / Χ. Τζαπδανίδηρ. – Αθήνα, 2006.
16. *Τσαρδανίδη Χ.* Η Σοβιετική Άνδζη και ηο Κςπιακό πόβλημα: 1960–1991 // Η Νέα διεθνήρ ήάξη η Δλλάδα ηο Τοσπκία και ηο Κςπιακό πόβλημα. – Αθήνα, 1993.
17. *Χριστοδούλοσ Μ.* Το NATO ζηνηο τρσοπολεμική και ηη μεηά τρσοπολεμική εποσή και η Κύπτορ / Μ. Χπιζηοδούλοσ. – Λεσκούζια, 2000.

УДК 94(497.2)341.324(497.17)“1915/1918”

Создание болгарской администрации в Македонской военно-инспекционной области (1915–1918 гг.)

Гуринова Оксана

Гуринова Оксана. Створення болгарської адміністрації в Македонській військово-інспекційній області (1915–1918 рр.). Болгарська окупація Македонії та проблема організації військово-адміністративної влади на її території тісно пов'язані з національним питанням на Балканах. У період з жовтня 1915 по жовтень 1918 рр., на окупованих македонських територіях була створена болгарська військова і цивільна адміністрація, яка, враховуючи етнонаціональне співвідношення населення та властей, в цілому була сприйнята тут або нейтрально, або позитивно. Не спостерігалось активного опору або обурення, оскільки для багатьох новий порядок означав возз'єднання з історичною батьківщиною.

Ключові слова: військово-інспекційна область, македонська питання, окупація, болгарська адміністрація, визвольний рух, нація.

Гуринова Оксана. Создание болгарской администрации в Македонской военно-инспекционной области (1915–1918 гг.). Болгарская оккупация Македонии и проблема организации военно-административной власти на её территории тесно связаны с национальным вопросом на Балканах. В период с октября 1915 по октябрь 1918 гг., на оккупированных македонских территориях была создана болгарская военная и гражданская администрация, которая, учитывая этнонациональное соотношение населения и властей, в целом была воспринята здесь либо нейтрально, либо положительно. Не наблюдалось активного сопротивления или возмущения, поскольку для многих новый порядок означал воссоединение с исторической родиной.

Ключевые слова: военно-инспекционная область, македонский вопрос, оккупация, болгарская администрация, освободительное движение, нация.

Gurinova Oksana. Creation of Bulgarian administration in the Macedonian military-inspection area (1915–1918). Bulgarian occupation of Macedonia and the problem of organizing military and administrative authorities on its territory are closely linked with the national problem in the Balkans. In the period from October 1915 to October 1918, Bulgarian military and civil administration was established in the occupied territories of Macedonia. Taking into account the ethno-national ratio of the population and authorities, it was generally accepted either neutral or positive. There was no resistance or disturbance, because the new order meant a reunion with their historical motherland for a lot of people in the occupied territory. *Keywords:* military inspection area, the Macedonian question, the occupation, the Bulgarian administration, the liberation movement, the nation.

Болгарская оккупация Македонии и проблема организации военно-административной власти на её территории тесно связаны с национальным вопросом на Балканах в период Первой Мировой войны, его видением и предлагаемыми путями решения. Исследовательская значимость данного аспекта представляется в важности понимания последующих, в том числе современных событий в Македонии и балканском регионе в целом, а также с точки зрения малой его изученности в советской и постсоветской историографии: при подготовке статьи использовались материалы, введенные в научный оборот преимущественно болгарскими историками.

В македонской исторической науке, которая до момента обретения Македонией независимости развивалась в рамках югославской, присутствует слишком односторонний подход к вопросу болгарской оккупации: в русле сложившейся национально-государственной

доктрины – македонизма. В работах В. Картова, И. Катарджијева, М. Пандевского, П. Стоянова, Г. Тодоровского и др. [12, 13, 14, 24, 25, 27, 29] прослеживается негативная оценка болгарского управления в Македонии, сопровождаемого, по их мнению, проведением властями в отношении местного населения политики насилия, террора, ассимиляции, экономической эксплуатации, с одной лишь целью – денационализации македонского народа.

В период коммунистического режима в Болгарии существовал негласный запрет на проведение и публикацию исследований в данной области. После «документальной революции» начала 1990-х годов, когда архивные материалы стали доступны для широкого круга исследователей, македонская проблематика явилась предметом пристального внимания болгарских историков. Ц. Билярски, К. Гергинов, Т. Петров, С. Елдыров и др. [7, 8, 9, 10, 18, 20, 21] ввели в научный оборот солидный исторический материал, сопровождаемый исследовательскими комментариями к документальным подборкам, которые, правда, не всегда можно назвать беспристрастными.

В этой связи появляется необходимость предпринять попытку объективного анализа болгарской оккупации Македонии в 1915–1918 гг. Рассмотреть процесс создания военно-административной власти на территории Македонии, методы её деятельности, особенности, роль и участие в экономической и общественно-политической жизни македонского народа, а также реакцию самого македонского населения на оккупацию, его отношение к новым властителям.

Как известно, 14 октября 1915 г. Болгария выступила на стороне Центральных держав и объявила войну Сербии. Наступление 1-й болгарской армии против основных сербских подразделений и 2-й армии в Македонии было успешным. Болгары заняли Царево село, Пехчево, Берово; в первые две недели боевых действий вступили в Неготин, Пирот, Зайчар, а в Македонии достигли Велеса [6, с. 110-112]. Сербы были разбиты менее чем за два месяца и практически весь Балканский полуостров оказался во власти Центральных держав. 28 ноября Главное командование армии провозгласило, что цель, ради которой Болгария вступила в войну – освобождение Македонии, – достигнута. После занятия болгарской армией 4 декабря Битола, 7 декабря Охрида и 8-го Струги была осуществлена передислокация болгарских войск. Основные силы Первой и Второй армии расположились в Вардарской Македонии. Исключением являлась 3-я Балканская дивизия, которая вошла в состав 3-й австро-венгерской армии, оккупировавшей Косово.

Вступление болгарских войск в Македонию повлекло за собой необходимость в организации на занятых территориях новой власти. В военных условиях следовало создать административное управление, способное обеспечить тыл болгарским войскам на Солунском фронте: движение, снабжение, сообщение, связь между армиями на фронте и Главным командованием. Болгарское военное и политическое

руководство, решая вопрос об административном управлении в Македонии, старалось сосредоточить посты в руках македонских болгар. Вопрос организации военно-административной власти в области привлекал внимание македонских революционных деятелей еще до вступления Болгарии в войну – в январе 1915 г. Необходимо было создать новое македонское ополчение, которое представляло бы крупное вооруженное соединение, способное самостоятельно управлять занятым территориями [21, с. 357]. В принятии этого решения ЦК ВМОРО (Внутренней Македоно-одринской революционной организации) и Главное командование болгарской армии проявили солидарность и вместо реорганизации Македонско-одринского ополчения, была сформирована новая, более эффективная военная единица со специальными задачами, известная как 11-я Македонская пехотная дивизия*. Учитывая специфический состав и характер образованного соединения, на него возлагались и соответствующие специальные военные, разведывательные, партизанские и административные задачи. Дивизия состояла, главным образом из деятелей ВМОРО, беженцев из Вардарской и Эгейской Македонии и регулярно пополнялась македонскими болгарскими дезертировавшими из сербской армии, а позднее – из греческих войск [20, с. 58]. По некоторым данным в состав 11-й Македонской пехотной дивизии, общей численностью 33 000 человек входили болгары из Вардарской Македонии – 27 000, Эгейской Македонии – 3 000, Пиринского края – 3 000 [20, с. 180]. Дивизия состояла из семи полков – шести пехотных и одного артиллерийского, к своему первому оперативному дню насчитывала 34 745 солдат и офицеров. Практически весь офицерский состав – болгары из Македонии. Командир дивизии генерал Кр. Златарев (Охрид), начальник штаба полковник П. Дрвингов (Кукуш), командир Второй пехотной бригады полковник Г. Кюркчиев (Прилеп), Третьей – полковник Ал. Протогеров (Охрид) и командир Пятого пехотного македонского полка подполковник Б. Дрангов (Скопье). В формировании 11-й дивизии активно участвовал полковник Аександр Протогеров, сменивший в ЦК ВМОРО Хр. Чернопеева, павшего в боях при Криволаке в октябре 1915 г. Кроме 3-ей пехотной бригады этого соединения в его подчинении пребывали и постоянные четы ВМОРО, руководящая секция при партизанском отряде капитана Н. Лефтерова в составе двадцати чиновников-деятелей ВМОРО (среди которых такие видные функционеры, как Хр. Матов, Т. Александров, Хр. Татарчев, Л. Милетич, И. Георгов и др.), главной целью которой являлась организация административной власти в области.

* Приказ о создании 11-й дивизии был издан ещё 22 августа 1915 г. Первоначально названа Кадровая дивизия, а с 12 сентября – 11-я пехотная македонская. Была сформирована с 1 по 4 сентября из македонских болгар. В 1915 г. во время болгарского наступления против Сербии, дивизия в составе Второй болгарской армии участвовала в боях при Криволаке, Струмице, Кавадарци и Неготине.

Помимо этой секции была создана комиссия, состоящая из македонской интеллигенции и общественных деятелей, с целью исследовать административное деление Македонии под османским владычеством и сербской властью и на имеющейся основе разработать новый проект административного размежевания. На комиссию была также возложена задача составить список выдающихся деятелей ВМОРО и ВМК (Верховного македонского комитета), которые могли быть назначены на административные должности в области.

А. Протогеров назначил в населенные пункты управителей в основном из среды местного населения, а также некоторых представителей военных кругов, родом из Македонии и бывших четников [5, л. 159]. В краткие сроки на занятой территории образовалась административно-полицейская система, которая практически полностью была укомплектована местными македонскими болгарам.

5 октября 1915 г. Главнокомандующий болгарской армии генерал-майор Н. Жеков обратился к населению Вардарской Македонии с прокламацией, в которой сообщалось: все населенные пункты находятся на военном положении, под юрисдикцией болгарских уголовных и военных законов, а, следовательно, все преступления, предусмотренные в болгарском уголовном кодексе будут рассматриваться в военно-полевых судах. Сюда, кроме прочих, входили такие правонарушения, как нападение на часовых, мародерство и бунт [2, л. 56].

С вступлением болгарских войск в Македонию находящиеся здесь местные власти, назначенные сербским руководством, прекращали свои функции, и большая их часть отступала вместе с сербской армией. Вместе с тем большое число сербских военных покинули поле боя и разошлись по домам, оставив при себе оружие. В связи с этим генерал Н. Жеков предложил образовать отряды для разоружения населения с целью предотвращения возможных бунтов против новых властей.

Новые военные судебные и административные органы зачастую действовали самостоятельно и не согласованно, в результате чего между ним постоянно возникали всякого рода недоразумения и конфликты. Причиной этому, отчасти, являлся недостаточный надзор Главного командования над функционированием вертикали власти на местах, находящихся в значительном отдалении. В связи с этим необходимо было установить такой высший орган власти, такое объединяющее руководство, которое было бы в состоянии обеспечить безопасность в условиях военного времени, предотвратить возможные провокации, внутренне волнения, враждебные действия отдельных чет, формировавшихся как из остатков сербской армии, так и из местного населения. С подобным предложением генерал Никола Жеков и начальник штаба генерал-майор Константин Жостов обратились 8 октября 1915 г. с письмом к премьер-министру Болгарии В. Радославову. Спустя 10 дней глава болгарского правительства заявил, что в Македонию нет необходимости назначать губернаторов, поскольку

это не чуждая Болгарии оккупированная провинция, а вновь освобожденные болгарские земли. Из этого следует, что в Софии занятые территории Вардарской Македонии расценивали уже как свои и поэтому отдавали предпочтение организации здесь не губернаторства, а военно-инспекционной области по образцу военных властей в Болгарии до 1914 г. [21, с. 360].

Руководящие круги ВМОРО предложили список лиц, рожденных в Македонии, которые могли бы занять административные должности в области. В ходе ряда встреч Т. Александрова с болгарским престолонаследником Борисом, Главнокомандующим армией, премьер-министром и другими высокопоставленными лицами было решено утвердить назначенных ВМОРО руководителей. Особого внимания в этом отношении заслуживает тот факт, что по многим вопросам болгарское правительство прислушивалось к мнению руководящих органов ВМОРО. Так, при определении границ Македонской военно-инспекционной области, а также в решении проблемы границ болгарских территориальных претензий учитывалось мнение Т. Александрова и Хр. Матова. 15 ноября 1915 г. они направили записку, адресованную В. Радославу, с краткой справкой о Преспанском крае, который, по их мнению, непременно должен был войти в состав Болгарии, и о районе вблизи Охридского озера, «весь западный берег которого необходимо, по возможности, оставить в болгарских пределах» [7, с. 204].

В конечном итоге по решению правящих кругов в Софии македонские территории, занятые болгарской армией, были разделены на две области. Первая область состояла из Старой Сербии до 1912 г., а вторая включала в себя все остальные территории. По приказу действующей армии № 87 от 17 ноября 1915 г. из них была образована Моравская и Македонская военно-инспекционные области. (Немногом позднее, с вступлением болгарских войск в Эгейскую Македонию на этой территории появилась Драмская военно-инспекционная область).

Управление Македонской военно-инспекционной области с центром в г. Скопье было сформировано и начало функционировать 8 декабря 1915 г. Область включала в себя следующие административные округа: Скопский, Кумановский, Тетовский, Щипский, Тиквешский, Битольский, Охридский, Призренский и Приштинский. Специально изданное «Положение об управлении Македонской военно-инспекционной областью», представлявшее собой краткие указания о структурной организации. В условиях военного времени приказы главного военного управляющего области в отношении административно-полицейской службы, реквизиции и транспортировки припасов должны были выполняться беспрекословно. В его подчинении находились также и местные военные формирования, не входившие в состав ни одной из армейских частей или отдельных отрядов. Основной задачей военно-инспекционной области являлось всяческое содействие Главному

тыловому управлению армии в сборе необходимых продовольственных, фуражных и прочих припасов [21, с. 359].

Аналогичными были и обязанности военного управляющего в отношении местного населения. В случае возможных волнений и бунтов с помощью имеющихся в распоряжении войск и жандармерии предусматривалось предпринять скорейшие меры к восстановлению порядка. Кроме того, управляющий должен был оказывать содействие в своевременном ремонте различных коммуникаций и сооружений, необходимых Главному тыловому управлению армии. С этой целью были организованы специальные наряды из местного населения. В обязанности управителя входили также надзор за санитарным состоянием в области и предотвращение эпидемий, надзор за эксплуатацией природных ресурсов края согласно болгарским законам, покровительство аграрной отрасли, торговле и промышленности, содействие органам налоговой системы.

Для организации управления Моравской и Македонской областными военными инспекциями 2 августа 1916 г. была издана специальная инструкция, разработанная начальником Генерального штаба действующей армии генерал-майором К. Жостовым, в которой были регламентированы структура и задачи военно-инспекционной области [1, л. 336].

Во главе области находился военный губернатор, назначенный «Высочайшим приказом по представлению Начальника штаба действующей армии», пользовавшийся правами начальника дивизии в отношении подчиненных ему военных учреждений. Область делилась на округа (во главе с окружными управителями) и околии (с окольными начальниками); и те и другие назначались Министерством внутренних дел по представлению военного управляющего, стоящего во главе всей администрации области. Военные чиновники, входящие в руководящий состав, назначались Штабом действующей армии. Наряду с этими инструкциями Генеральный штаб издал и «Временные законы для гражданского управления в новых землях», целью которых было установление порядка, гарантирование неприкосновенности государственной, общественной и частной собственности, обеспечение потребностей действующей армии. В обязанности органов временного управления входило продовольственное обеспечение и облегчение продвижения частей действующей армии, содействие военным властям, сбор материальных средств для организации управления областью, надзор за действиями местных административных и судебных властей, командирование специальных комиссий для расследования спорных вопросов различного характера.

По приказу командования действующей армии генерал-губернатором Македонской военно-инспекционной области был назначен генерал-лейтенант Рачо Петров, занимавший этот пост вплоть до 1918 г., а его заместителем полковник Ал. Протогеров. Последний в марте 1917 г. стал временным начальником Моравской военно-инспекционной области, получив вскоре чин генерал-майора, а 12 апреля 1918 г. снова занял

должность помощника начальника Македонской военно-инспекционной области [3, л. 36; л. 38]. Начальником штаба области стал полковник Б. Морфов. По предложению Т. Александрова, направленному в Главную квартиру армии в ноябре 1915 г., при штабе обеих военно-инспекционных областей создавалась должность «чиновника по особым поручениям», на которой должен был находиться человек, хорошо знающий местные условия. Т. Александров предложил кандидатуры аптекаря И. Колчагова в Нише и видного деятеля ВМОРО Хр. Матова в Скопье.

Уже 30 октября 1916 г. главой Македонской военно-инспекционной области стал генерал-лейтенант Православ Тенев [4, л. 71], а 15 января 1917 его сменил генерал-лейтенант Стефан Тошев [3, л. 5]. Одновременно не прекращалась мобилизация македонских болгар в ряды болгарской армии. В 1916 г. к 11-й Македонской дивизии был прибавлен ещё один артиллерийский полк и это соединение было направлено против английских частей в долине р. Струма.

Однако, к концу 1916 г. произошли сдвиги в пользу улучшения общего военно-политического положения Антанты на Балканах и в частности в Македонии. Союзники восстановили сербскую армию, нейтрализовали Грецию и нанесли поражение войскам Центральных государств в Юго-Западной Македонии, не успев только разгромить Болгарию и вывести ее из войны [26, с. 93-94]. Единственными успехами Центральной коалиции на Балканах в 1916 г. были разгром Румынии и оккупация к осени Восточной Македонии, благодаря чему они значительно укрепили свои оборонительные позиции в войне.

Не удивительно, что в течение столь короткого периода болгарского присутствия в Македонии полной интеграции македонских земель в состав Болгарии не произошло. На бывших сербских территориях, находившихся в подчинении болгарской военной администрации, офицеры и солдаты германских и отчасти австро-венгерских воинских подразделений порой вели себя по-хозяйски – реквизировали или закупали за бесценок и вывозили на родину продовольствие и разного рода имущество, не считаясь с болгарскими властями.

Густота населения в Македонской военно-инспекционной области в 1916 г. составляла почти 38 человек на км², однако уровень заселенности того или иного района разительно отличался. Данные о заселении в несколько раз были административно проверены, тем не менее оставалось впечатление неправильного распределения населения. Так, согласно административным данным, сопоставленным с измерениями, проведенными по картам австрийского генерального штаба, можно было выделить три района. Юго-восточный, включавший в себя все околии Штипского округа, а также Кратовскую, Гевгелийскую, Дойранскую и Прилепскую околии, общей площадью 10 995 км², с населением 241 478 человек, что составляло в среднем 23 жителя на один км². Юго-западный район с округами Охридским и Битолским, Галишницкой, Бродской и Велешской околиями (без Прилепской) занимал 10 078 км² с населением

370 846 человек, по 37 на км², соответственно. В Северный район входили округа Приштинский, Призренский и Кумановский, околии Скопская, Качанишкая, Тетовская и Гостиварская (без Кратовской околии). Общая площадь этого района составляла 12 910 км², население – 643 694, с 50 жителями на км² [28 с. 82-83].

Такую неравномерность заселения едва ли можно объяснить удобством проживания либо индустриализацией того или иного района. Основной критерий выбора места поселения – это безопасность для жизни. Чем удалённее район от крупных путей сообщения и коммуникаций, тем менее он посещаем оккупационными войсками, властями и т. д. Вот почему так слабо были заселены околии расположенные в восточной части Македонии, слева от р. Вардар (до 30 человек на км²), несмотря на то, что здесь находились плодородные районы Овче Поле и Прилеп. Преимущественно горный юго-западный район, за исключением Битольского поля, лишенный обширных равнин, был зажат с юга греческими владениями, а с запада землями населенными албанцами, являлся более привлекательным местом для поселений. Север Македонии был заселен в основном албанцами-мусульманами с малочисленным сербским элементом в Приштинском и Призренском округах, удален от удобных дорог, а население, сконцентрированное в таких крупных торговых центрах, как Скопье и Тетово, не отличавшееся проявлением революционных идей и стремлением к национальному освобождению, имело все условия для более спокойной жизни.

Не следует забывать и о чрезвычайной раздробленности македонского населения по различным показателям: этнологическому составу, религиозной принадлежности, уровню грамотности. В социальном отношении преобладала в основном неграмотная крестьянская масса (до 80 %); после волны эмиграции осталась лишь незначительная прослойка интеллигенции, состоящая в основном из учителей начальных школ и гимназий, низшего православного духовенства и еще не сложившийся в отдельный общественный слой совсем малочисленный элемент, разбогатевший на торговле. Несмотря на рост и определенное увеличение товарного производства, переход от сохранившихся феодальных отношений к капиталистическим в македонском обществе не наблюдался, поскольку внедрение новых элементов буржуазного развития не проникало в конкретные социальные группы [11, с. 125-126].

В 1917–1918 гг. противоборствующие группировки на Балканах держались пассивно, на Салоникском фронте велись затяжные позиционные бои. Болгарская армия не была в состоянии вести активные самостоятельные действия, а её союзники не могли обеспечить Болгарию необходимыми силами, поскольку были заняты на Западном и Итальянском фронтах. Антанты оказалась связана развитием революционного движения в армии и стремлением удерживать стратегическую инициативу на главном театре военных действий [15, с. 78]. Силы Антанты на Балканах в 1917 г. значительно возросли, а после

выступления Греции на её стороне в активе союзников на территории Македонии насчитывалось 27 дивизий. Численность войск Четверного союза в Македонии к 1918 г. составляла 23 дивизии. В мае 1917 г. 11-я Македонская пехотная дивизия была перестроена по образу остальных болгарских полков, а вместо названия «македонская» получила порядковые номера с 59 по 64.

Разумеется, что перенасыщение македонской территории многотысячным военным контингентом не могло не сказаться негативно на уровне жизни местного населения, все больше страдающего от насильственных поборов и реквизиций. Кроме того, болгарская администрация продолжала бесконтрольный вывоз продуктов и сырья, а снабжение населения продовольствием и техникой для проведения посевных работ было явно недостаточным [8, с. 17]. Не наблюдалось прежнего энтузиазма и лояльности македонцев по отношению к новым властям: лица призывного возраста все чаще уклонялись от мобилизации.

В 1918 г. генерал-губернатором Македонской военно-инспекционной области стал С. Тошев, а заведующим по сообщениям с областью генерал С. Янков. Уже с июня 1918 г. область была разделена на оккупационные районы, а с 11 августа – Скопская и Щипская дивизионные области насчитывали по 5 полковых военных округов. Сбои поставок продовольствия и вооружения, не проводимый должным образом санитарный контроль личного состава болгарских вооруженных частей, вспышка эпидемии холеры – все это приводило к нарастающему недовольству и наносило серьёзный удар по духу и дисциплине в болгарской армии. Новое правительство Ал. Малинова, пришедшее на смену кабинета В. Радославова 21 июня 1918 г. заявило, что намерено вести войну до победного конца. Ослабленная болгарская армия к сентябрю 1918 г. располагала 16-ю пехотными дивизиями в Македонии, с общей численностью 310 000 человек, тогда как развернувшие 14 сентября новое массированное наступление силы Антанты противопоставили 28 дивизий и 617 000 человек [18, с. 61]. Превосходство живой силы и техники, а также отказ болгарских солдат и офицеров продолжать сопротивление в следствии распространения антивоенной и социалистической агитации в рядах армии оказалось для болгар фатальным. Стремительно продвигаясь долиной р. Вардар, союзные войска 29 сентября вошли в Скопье. В тот же день в Салониках была подписана конвенция о прекращении военных действий между Болгарией и Антантой. Согласно конвенции болгарская армия должна была покинуть территорию Македонии и быть демобилизована. С 7 октября 1918 г. штаб Македонской военно-инспекционной области стал располагаться в Софии. Окончательно область была расформирована 16 декабря 1918 г.

Таким образом, в период с октября 1915 по октябрь 1918 гг., на оккупированных македонских территориях была создана и первое время успешно функционировала болгарская военная и гражданская

администрация, которая, учитывая этнонациональное соотношение населения и властей, в целом была воспринята здесь либо нейтрально, либо положительно. Для многих новый порядок означал воссоединение с исторической родиной. Не наблюдалось активного сопротивления или возмущения, хотя были зафиксированы такие формы пассивного отпора, как сокрытие оружия, утаивание продуктов от реквизиции, дезертирство из армии новых властителей. Причины подобной пассивной реакции можно искать в том, что Македония лишилась довольно большой части активной группы населения в результате эмиграции, в привычке к повиновению, сформировавшейся в течение столетий чужеземного господства и насильственных средств, применявшихся оккупантами в борьбе за обладание македонскими землями.

В 1917–1918 гг. продолжение окопно-позиционной войны привело к общему осложнению ситуации как на фронтах, так и в тылу. В Македонской военно-инспекционной области значительно ухудшилось социально-экономическое положение местного населения, не наблюдалось качественного улучшения работы администрации, которая не только не заботилась об увеличении снабжения, а наоборот, занималась активным вывозом продуктов и сырья из Македонии в пользу союзников по войне. Разумеется, такими средствами невозможно было добиться расположения местного населения к болгарским властям.

Специфический уклад жизни македонского населения привел к тому, что общественно-политическое сознание преобладающего большинства находилось на низком уровне и общество не отреагировало на грядущую смену власти. Македонские же руководители полагали, что военное поражение Болгарии – это еще не причина отказаться от борьбы за «целокупную Македонию». А среди политической элиты в Софии мало кто осознавал, что вывод с македонской территории болгарской военной и гражданской администрации предопределил разделение Македонии между тремя балканскими государствами.

Литература

1. ЦВА. – Ф. 40. – Оп. 1. – А. е. 114.
2. ЦВА. – Ф. 40. – Оп. 2. – А. е. 28.
3. ЦВА. – Ф. 1546. – Оп. 1. – А. е. 16, 17.
4. ЦВА. – Ф. 1546. – Оп. 1. – А. е. 1.
5. ЦВА. – Ф. 1546. – Оп. 2. – А. е. 10.
6. *Българската армия в Първата световна война.* – София, 2005. – Т. 1. 1915–1916.
7. *Биярски Ц., Гиргинов К.* Неопубликовани документи за дейността на Тодор Александров и ВМОРО (1910-1919) / Ц. Биярски // *Военноисторически сборник.* – 1987. – № 2.
8. *Биярски Ц., Петров Т.* Дневник и кореспонденция от Първата световна война. 1915–1918 г. / Ц. Биярски. – София, 1994.

9. *Биларски Ц.* Тодор Александров. Живот легенда / Ц. Биларски. – София, 1991.
10. *Гоцев С.* Борби на Българското население в Македония срещу чуждите аспирации и пропаганда 1878–1945 / С. Гоцев. – София, 1991.
11. *Гришина Р. П.* Между България и Македония: Идеи и практика Тодора Александрова (Миф о легендарном болгарском патриоте) / До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе / Под ред. А. Л. Шемякин / Р. П. Гришина. – М., 2009. – С. 122-167.
12. *Историја на македонскиот народ.* Т. IV. Македонија меѓу Балканските и Втората светска војна (1912–1941). – Скопје, 2000.
13. *Катаршиев И.* Создание и деятельность ВМРО / Из прошлости македонского народа / И. Катаршиев. – Скопје, 1970.
14. *Киселиновски С.* Грчката колонизација во Егејска Македонија (1913–1940) / С. Киселиновски. – Скопје, 1981.
15. *Корсун Н. Г.* Балканский фронт мировой войны 1914–1918 гг. / Н. Г. Корсун. – М., 1939.
16. *Косик В. И.* Гордиев узел Балкан / В. И. Косик // Македония: проблемы истории и культуры. – М., 1999.
17. *Лалков М.* Между вџторга и покрусата. България по време на войните 1912–1918 / М. Лалков. – София, 1993.
18. Македония. История и политическа съдба (1912–1941) / Под ред. П. Петров. – Т. II. – Стара Загора, 1998.
19. *Марков Г.* Голямата война и българският ключ за европейския погреб 1914–1916 / Г. Марков. – София, 1995.
20. *Минчев Д.* Участието на населението от Македония в българската армия през Първата световна война 1914–1918 г. / Д. Минчев. – София, 1994.
21. Национално-освободителното движение на македонските и тракийските българи 1878–1944. – в 4 т. – София, 1997. – Т. 3: Освободителното движение след илинденско-преображенското въстание 1903–1919.
22. *Недев С.* Командването на българската войска през войните за национално обединение / С. Недев. – София, 1993.
23. *Нотович Ф. И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны / Ф. И. Нотович. – М., 1947. – Т. I. Потеря союзниками Балканского полуострова.
24. *Пандевски М.* Македонското ослободително движење меѓу 1903 и 1918 година: развојни фази, внатрешни диференциации, политички групации, појавни облици / М. Пандевски // Македонија во войните 1912–1918. Прилози од научниот собир одржан во МАНУ на 16 и 17 ноември 1988 година. – Скопје, 1991. – С. 28-37.
25. *Пандевски М.* Македонија на Балканот. XIV–XX. Историски координати / М. Пандевски. – Скопје, 1990.
26. *Петров И.* Войната в Македония (1915–1918) / И. Петров. – София, 2008.
27. *Стојанов П.* Тројната поделба на Македонија / П. Стојанов. – Скопје, 1968.
28. *Странски И.* Гъстота на населението въ Македонската военно-инспекционна област през 1916 година / И. Странски // Македонски прегляд. – 1926. – № 2. – С. 77-85.
29. *Тодоровски Г.* Македонија по распарчувањето 1912/13–1915. Општествено-политички, економски и просветни прилики во Вардарскиот дел на Македонија / Г. Тодоровски. – Скопје, 1995.